

Ни о чём не заботьтесь

Ни о чём не заботьтесь

Откроем Слово Божье в Евангелии от Матфея, в 13-й главе, где Господь Иисус говорит о сеятеле. Читаем с 3-го стиха, со второй части стиха:

Мф. 13:3-7: «И поучал их много притчами, говоря: вот, вышел сеятель сеять; и когда он сеял, иное упало при дороге, и налетели птицы и поклевали то; иное упало на места каменистые, где немного было земли, и скоро взошло, потому что земля была неглубока. Когда же взошло солнце, увяло и, как не имело корня, засохло; иное упало в терние, и выросло терние и заглушило его;»

Прочитаем только часть 7-го стиха и попробуем понять, что хочет сказать здесь Господь Иисус: семя, или часть семени, упало в терние, и терние выросло и заглушило его. Когда человека душат, он живёт или умирает? Когда семя прорастает и его заглушает терние, что с ним происходит? Приговор тот же. В другом месте Слова сказано, что оно не достигает зрелости, не приносит плода. Оно прорастает, но плода не приносит.

В 22-м стихе Господь Иисус объясняет, что происходит с этим семенем:

Мф. 13:22

Здесь названы две вещи: заботы века сего и обольщение богатства. Возможно, кто-то объединял их, но они разные: с одной стороны — заботы века сего, с другой — обольщение богатства. Я хотел бы, чтобы мы немного остановились на первой части, которую многие из нас, возможно, упускали из виду.

Является ли беспокойство грехом или нет? Тревожиться — это грех или не грех? Добродетель ли это, свойственно ли детям Божьим беспокоиться? И разве те, кто беспокоится, какие-то особенные?

Запомним: заботы века заглушают слово, и оно становится бесплодным. Божья цель в том, чтобы Слово приносило в нас плод, чтобы мы приносили плод Духа, а не только были спасены. Поэтому опасно заблуждение, будто нам нужно лишь быть спасёнными. Это не так. Семя должно приносить плод, а Слово показывает нам, что часть семени остаётся бесплодной. Одна часть падает на утоптанную землю: человек не понимает слова, и приходит лукавый и похищает посеянное в его сердце, чтобы он не уверовал и не спасся. Другие принимают слово с радостью, но когда приходит скорбь за слово, тотчас отрекаются от него. У них нет корня, и потому они засыхают.

Другая категория, к которой мы, возможно, были менее внимательны, весьма важна: заботы века. В Евангелии от Марка, в 4-й главе, в стихах 18–19, Слово говорит:

Мк. 4:18-19: «Посеянное в тернии означает слышащих слово, но в которых заботы века сего, обольщение богатством и другие пожелания, входя в них, заглушают слово, и оно бывает без плода.»

У Матфея говорится о заботах века сего, а здесь дано более ясное объяснение: мирские заботы, которые делают слово бесплодным.

Что выражает беспокойство, если вдуматься? Когда человек тревожится, бесчестит ли он Бога? Да.

Прежде чем увидеть, к чему приводят заботы, я хочу, чтобы мы обратились к Евангелию от Матфея, к 6-й главе, где есть учение Господа Иисуса, которое нам нужно понять. Оно необходимо нам, чтобы мы могли защититься от всего этого. Заботы мира очень опасны и, как мы прочитали, ведут к смерти.

Мф. 6:24-25: «Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне. Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело одежды?»

Это кажется всего лишь советом, но Господь говорит ясно: не заботьтесь. Многие служат маммоне, оправдываясь тем, что нужно иметь, что есть и во что одеться. Но Господь Иисус предупреждает нас, чтобы мы были очень внимательны, потому что нельзя служить двум господам.

И одно из того, что заставляет нас служить двум господам, — это как раз заботы века сего. Что нам есть и во что одеться? Если придёт война, если придут гонения, если в нашей жизни случится всякое и мы не сможем добыть себе еду и одежду, то кажется естественным беспокоиться и думать о том, как мы будем жить. Господь Иисус приходит и разрушает эту нашу мысль и этот наш план и говорит: «Поэтому говорю вам: не заботьтесь для души вашей. Взгляните на птиц небесных: они не сеют, не жнут и не собирают в житницы. И всё же Отец ваш Небесный питает их. Разве вы не гораздо лучше их?»

Итак, чья это обязанность — заботиться о нас? Наша или Отца? Давайте подумаем о малыше лет четырёх или пяти. Беспокоится ли он о том, что будет есть, что будет пить и во что оденется? Господь Иисус говорит нам, что если мы не станем как дети, то никак не войдём в Царство Божье.

В чём же наша проблема, когда мы беспокоимся? Где наш Отец, Отец Небесный? Неужели Он где-то далеко, и у Него нет времени подумать о нас и посмотреть на нас? Псалом, прочитанный сегодня утром, показывает нам иное. Бог видит дела всех людей, и Он способен видеть их и заботиться о них. Мы можем видеть лишь машину впереди, машину позади и людей вокруг. Бог видит всех людей на лице земли и не только видит их, но и заботится о них. Господь говорит нам, что птицы небесные не сеют, не жнут и не собирают в житницы, и всё же Отец наш Небесный питает их. Разве мы не гораздо лучше птиц? Конечно, лучше.

Поэтому заботы нужно рассматривать как грех. Когда мы заботимся и тревожимся, мы бесчестим Отца, давая понять, что Он не может и что нам самим нужно этим заняться. Кто из нас, сколько бы ни тревожился, может прибавить себе росту хотя бы на один локоть? Господь призывает нас: «Посмотрите внимательно, как растут полевые лилии. Они не трудятся и не прядут. Однако говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них. Если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, то не гораздо ли больше вас, маловеры?» О пище, питье и одежде заботятся язычники, а наш Отец знает, что мы нуждаемся во всём этом. Господь учит нас: «Ищите прежде Царства Божьего и правды Его, и всё это приложится вам». Кто произносит эти слова? Сын Божий, Который говорит не от Себя, но то, что сказал Ему Отец. И Он же говорит: «Итак, не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний день сам позаботится о своём. Довольно для каждого дня своей заботы».

Этот отрывок входит в Нагорную проповедь, где Господь Иисус дал людям очень важное учение. Он не коснулся этой темы мимоходом, но подробно раскрыл её, чтобы показать нам, что заботы и тревоги — это грех перед Богом. Обратимся к Лк. 10:38-42 и прочитаем о женщине, которая тревожилась, причём её тревога казалась оправданной: «Когда Иисус был в пути со Своими учениками, Он пришёл в одно селение, и женщина по имени Марфа приняла Его в свой дом. У неё была сестра по имени Мария, которая села у ног Господа и слушала Его слова. Марфа же была занята многими делами по хозяйству. Она быстро подошла к Нему и сказала: „Господи! Неужели Тебе всё равно, что сестра моя оставила меня служить одну? Скажи ей, чтобы помогла мне“. Иисус же сказал ей в ответ: „Марфа, Марфа! Ты заботишься и суетишься о многом, а нужно только одно. Мария же избрала благую часть, которая не отнимется у неё“».

Остановимся на стихах 41 и 42. Были ли заботы Марфы оправданны? По-человечески — да. Ей нужно было готовить еду и приводить дом в порядок, потому что у неё были гости, а принимать гостей было естественным долгом, как показывает и пример Авраама, который поспешил приготовить угощение для трёх гостей. И всё же Господь Иисус

говорит не только о той конкретной ситуации. Он говорит «о многом», а не об одном. Состояние сердца Марфы проявилось не только в ту минуту — оно было её постоянным состоянием. Господь видел, что было в ней, и так же Он видит и нас. Тревожиться, суетиться, заботиться о многом — значит лишать себя покоя доверия нашему Отцу.

Одно только нужно. «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это всё приложится вам». Это Небесный Отец заботится о нас. Не Пётр, не Иоанн, не Георгий, а Небесный Отец. Когда мы тревожимся и беспокоимся о том, что будет с нами через неделю, через месяц или через год, мы, по сути, бесчестим Отца, Которому молимся и Которого называем Отцом. В молитве «Отче наш» есть прошение: «Хлеб наш насущный дай нам на сей день». Даёт его Бог или не даёт? Если Он питает птиц и зверей, заботится о каждой твари, чтобы у неё была пища, — то что же о нас? Заботится Бог о нас или не заботится?

Прочитаем из Евангелия от Луки, глава 21, где Господь Иисус говорит о том же. Возможно, мы были невнимательны: поставили заботы в один ряд с объядением и другими вещами и решили, что забота связана только с богатством. Это не так. Заботы свойственны каждому человеку — от бедного до богатого. Тревожится ли бедный? Конечно: «Что я буду есть завтра?» И богатый тревожится, только о другом: «Сколько я заработаю завтра? Я терплю убытки, от меня уходят работники» — и так далее.

Читаем Лк. 21:33-34: «небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут. Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объедением и пьянством и заботами житейскими, и чтобы день тот не постиг вас внезапно,» Господь упоминает две вещи: объядение, которое отягощает сердце, и заботы житейские. «Ибо он, как сеть, найдёт на всех живущих по всему лицу земному. Итак бодрствуйте на всякое время и молитесь, да сподобитесь избежать всех сих будущих бедствий и предстать пред Сына Человеческого».

Этот день может наступить и этой ночью. Инсульт, инфаркт — и тогда все заботы остаются позади. Нередко люди, которые постоянно тревожатся, в итоге получают инфаркт или инсульт. Мы называем это стрессом, но что же такое стресс на самом деле? Заботы века сего доводят нас до тяжёлого состояния, в котором мы можем уйти с земли в любую минуту. «Смотрите же за собою», — говорит нам Господь Иисус. Это совет, предостережение и обличение для нас, живущих в заботах и в мирской суете, которая свойственна всем людям, а не только бедным. Давайте запомним это.

Бедный может сказать: «Ты не беспокоишься, потому что у тебя всё есть». Но это неправда. Мирские заботы свойственны людям. Марфа не была бедной, и всё же она заботилась и суетилась. Она хлопотала, чтобы приготовить угощение для Господа Иисуса и для тех, кто был с Ним.

Обратимся теперь к апостолу Павлу и прочитаем, что он советует нам в Флп. 4:6-7: «Не заботьтесь ни о чем, но всегда в молитве и прошении с благодарением открывайте свои желания пред Богом, и мир Божий, который превыше всякого ума, соблюдет сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе.»

Посмотрим с обратной стороны: есть ли мир в сердце у человека, который тревожится, или нет? Что чувствует человек, охваченный заботами? Он смущён, он боится, он подавлен, он неспокоен. Когда апостол учит: «Не заботьтесь ни о чём», что значит «ни о чём»? Вправе ли мы сказать: «Как же мне не беспокоиться об этой ситуации?» Апостол не оставляет места для исключений: «ни о чём» значит ни о чём. Ни о том, что я буду есть завтра, ни о том, что буду пить, ни о том, во что оденусь.

Мой Небесный Отец пообещал мне, и Он верен. Верность Его пребывает вовек. Если бы Он не был верен, Он оказался бы лжецом, и нам больше не на кого было бы полагаться. Но Он верен и требует, чтобы и мы были верны. Если Он пообещал заботиться о нас, единственное, что нам нужно делать, — оставаться Ему верными. Тогда Он позаботится о нас.

Итак, «во всём открывайте свои просьбы, свои нужды пред Богом». Господи, Ты знаешь, что мне нужна одежда.

Вспомните о детях, когда они растут: когда им нужна была одежда, обувь или портфель для школы, к кому они шли? К чужим, к соседям или к родителям? «Папа, у одноклассников есть пенал, а у меня нет. купишь и мне пенал?» Так и мы идём к нашему Отцу со своими просьбами, в молитве и с благодарением. Но Он даёт нам не всё, что мы просим, а то, что согласно с Его волей. «Просите, чего ни пожелаете, и будет вам дано, если просите по воле Божьей». Некоторые просят с дурным намерением, чтобы растратить на свои удовольствия, и тогда не получают. Значит, Он даёт нам не при любых условиях. Он видит нашу нужду и не даёт нам того, что погубило бы нашу душу.

Давайте вместе откроем 1 Пет. 5:7, где апостол напоминает нам о том же: «Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печётся о вас». Это ясное обещание: Он Сам заботится о нас. Поэтому давайте возложим на Него все наши заботы.

Когда мы не возлагаем их на Него, мы бесчестим Его как Отца. Мы называем Его Отцом, но не относимся к Нему как к отцу. Он кажется нам далёким — отцом лишь на бумаге, символическим, без настоящего присутствия. Но далёк ли Он? Нет. Если Его очи видят все дела людей, если ни один волос не упадёт без Его воли, значит, Он видит нас и не забыл нас. Мы не знаем, как именно Он присутствует, но Он, несомненно, присутствует.

А наши тревоги — что они делают с нами? Приближают нас к Богу или удаляют от Него?

Перейдём к 13-й главе книги Чисел, где народ Израиля послал соглядатаев осмотреть обетованную землю. В 25-м стихе читаем, что соглядатаи вернулись через сорок дней и принесли плоды той земли. Они свидетельствовали: «Она подлинно течёт молоком и мёдом, и вот плоды её». Бог был верен Своему обещанию, и люди увидели, что сказанное Им — истина.

Но затем, в 28-м стихе, они добавили: «Но народ, живущий на земле той, силён, и города укреплённые, весьма большие, и сынов Енаковых мы видели там». Что они сделали? Они оценили положение и поняли, что там есть трудности. Они пришли к выводу, что войти не смогут, потому что тот народ слишком силен. Но где был Бог в тот момент? Они забыли о Нём. Они были одни, а не с Богом, и хотели решить свои проблемы сами.

Земля была хорошей, и обещание было хорошим, но Бог потребовал от них веры. Без веры угодить Ему невозможно. Тревога привела их к неверию, а из-за неверия они не смогли войти в обетованную землю.

В 30-м стихе читаем: «Халев успокаивал народ, роптавший пред Моисеем». Халев сказал: «Пойдём и завладеем ею, потому что мы можем одолеть её». На что опирался Халев? Не на свою силу, а на Бога. Но другие сказали: «Не можем мы идти против народа сего, ибо он сильнее нас». Так народ смутился, встревожился и утратил доверие к Богу.

Вспомните и богача из притчи Господа — того, у которого был очень большой урожай. Он беспокоился о своём имуществе и строил планы, как собрать ещё больше. Его планы были рассчитаны на будущее, но трудился он лишь ради настоящего и полагался на своё богатство, а не на Бога. И забота о будущем заставила его забыть о Том, Кто дал ему всё.

Итак, мы видим, что заботы не приносят нам покоя и не приближают нас к Богу. Они отдаляют нас от Него, потому что заставляют нас полагаться на собственные силы. Но Бог призывает нас возложить на Него все наши заботы, ведь Он Сам печётся о нас. Да поможет нам Господь жить в вере и в Его мире.

Что сказал Бог этому человеку? «Безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя». Не когда придёт Господь Иисус, а сейчас, когда человек строил планы на много лет вперёд.

Люди, которые вместе с Халевом и Иисусом Навином осматривали землю, сказали, что тот народ сильнее их, и распустили перед сынами Израилевыми худую молву о земле, которую они осматривали. Что делают

люди, которые рядом с нами и при этом тревожатся? Помогают они нам или мешают? Своей тревогой они бесчестят имя Божье. Что будет, если мы пойдём туда? Что случится с нами, если мы войдём в ту землю? Так ли мы должны ставить вопрос?

Нет.

Когда мы говорим: «А что же будет? Там проблемы, что нам делать?», — мы бесчестим Бога. Поэтому Писание говорит нам: ни о чём не заботьтесь. Когда мы тревожимся, кем бы мы ни были, мы бесчестим Бога.

Они сказали: «Земля, которую мы проходили для осмотра, есть земля, посядающая живущих на ней, и весь народ, который видели мы среди её, люди великорослые; там видели мы и исполинов, сынов Енаковых, от исполинского рода; и мы были в глазах наших пред ними, как саранча».

Есть ли и в нашей жизни исполины? Мы чувствуем себя как саранча — маленькими, ничтожными. У нас уже возраст. Кто меня возьмёт на работу? Кто меня примет? Кто позаботится обо мне? Кто это сделает? Это сделает Бог, и никто другой.

Я расскажу кое-что, чтобы мы увидели руку Божью. Примерно в 2008–2010 годах был экономический кризис, очень много рабочих мест было потеряно, и многие люди остались без работы. Ласкер переехал в Бухарест как раз в это время, ему тогда было 61 год, верно, Ласкер? Примерно так. И он начал ходить от двери к двери в поисках работы.

Однажды он нашёл место в столярной мастерской, но там с ним не хотели заключать трудовой договор. Ему сказали: поработай две недели, а потом оформим. С одной стороны, место было подходящее. Он был столяром, это была как раз его профессия, но поскольку договор с ним не заключали, он отказался и ушёл.

Кажется безумием: как раз когда находишь работу, ты от неё отказываешься. Ради чего он отказался? Ради праведности, не так ли? Он отказался, и казалось, что больше ему ничего не найти. Но Бог позаботился о нём. На автобусной остановке рядом с домом он увидел объявление: требовался уборщик. В его возрасте надежды уже не было никакой, вот в чём дело, никаких шансов, ведь работы и так не было. Но Бог заботится. Там он и нашёл работу и вышел на пенсию, проработав там шесть лет или сколько уж он там проработал.

Бог заботится не по нашим мыслям и не так, как хотелось бы нам, а так, как хочет Он.

Читаем дальше: «Всё общество подняло вопль и начало кричать, и плакал народ во всю ту ночь. Все сыны Израилевы роптали на Моисея и Аарона. Почему бы нам не умереть в земле Египетской или в этой пустыне?»

Где же они находились на самом деле? У самого входа в землю, которую обещал им Бог, — и сокрушались, что не умерли в Египте. Подумайте, где они были. Мы сейчас в пути, может быть, на втором или третьем году нашего пути в землю Ханаанскую. А они стояли у ворот. Разведчики уже вернулись с плодами той земли и сказали: вот такая это земля, осталось только взять её. Больше ничего не нужно было делать, кроме как овладеть ею.

И что они сделали? Встревожились или нет? Встревожились, потому что там были великаны. Но Бога в их мыслях не было. «Не лучше ли нам возвратиться в Египет?» — говорили они. Не лучше ли? Самим тревожиться, самим решать свою судьбу, взять свою судьбу в собственные руки.

Но как им жилось в Египте? В жестоком рабстве. Они взывали к Богу, потому что больше не могли терпеть. Мало того что они делали кирпичи, их ещё заставляли самим собирать для этого солому. Они были в тяжком рабстве — и всё же хотели вернуться в это рабство. И сказали они друг другу: «Поставим себе начальника и возвратимся в Египет».

Бывает ли так и сегодня? Скольким из нас нужно роптать, скольким нужно тревожиться? Чего хотят те, кто тревожится? Они хотят другого начальника, хотят, чтобы мы шли за кем-то, кто соответствует нашим мыслям и нашему нраву.

Посмотрим, что происходит. «Если Господь будет милостив к нам, то введёт нас в эту землю и даст нам её. Это земля, в которой течёт молоко и мёд. Только не восставайте против Господа и не бойтесь жителей той земли, ибо мы съедим их. Нет у них больше никакой опоры. Господь с нами, не бойтесь их». Аминь. Господь с нами.

Не бойтесь мирских забот. Мир ищет всего этого и тревожится об этом, потому что у него нет Бога как Отца. Нет у него Отца, у Которого можно было бы просить. Поэтому он и тревожится.

У некоторых детей, взятых из детского дома, была привычка, с которой часто сталкивались приёмные родители: они прятали еду. Ребёнок жил с мыслью, что никто о нём не заботится и что он сам должен добывать себе пропитание. Попадая в дом, где всего было вдоволь, он продолжал носить в себе тот же страх.

Таковы и мы, когда тревожимся. Мы забываем, что у нас есть Отец и что Он обещал дать нам всё необходимое. «Ищите прежде Царства Божьего, и всё это приложится вам». Тревога говорит, что мы не можем позволить Богу

нести нас, что нам нужно справляться самим. И когда мы говорим, что слишком молоды, слишком стары, что нас никто не берёт на работу, что мы такие, какие есть, и иначе быть не может, нужно спросить себя: не обесчестили ли мы этим Бога?

Посмотрим, что Бог сделал с народом Израиля. В Чис. 14:11 Господь говорит Моисею: «Доколе будет пренебрегать Мною этот народ? Доколе он не будет верить в Меня, несмотря на все чудеса, которые Я сотворил среди него?» Пренебрежение Богом — дело немалое. Бог говорит: «Поэтому Я поражу его язвой и истреблю его». Этот Бог, полный благодати и милосердия, показывает, насколько серьёзно пренебрегать Им.

Моисей молится за народ, и Бог отвечает в стихе 20: «Прощаю, как ты просил. Но, как истинно то, что Я живу и что слава Господня наполнит всю землю, все, кто видел славу Мою и чудеса, которые Я сотворил в Египте и в пустыне, и всё же искушал Меня десять раз и не слушал голоса Моего, — те не увидят земли, которую Я с клятвой обещал дать их отцам. А раба Моего Халева, так как в нём был иной дух и он во всём последовал Моему пути, Я введу в землю, в которую он ходил, и потомки его будут владеть ею».

Из этого случая и из учения Господа Иисуса мы понимаем, что заботы этого века, мирские тревоги удерживают нас вдали от Бога. У нас есть пример Марфы: «Марфа! Марфа! ты заботишься и суетишься о многом». Заботы мешают нам принимать благословения Божьи, потому что Он не может явить нам Свою милость, пока мы не позволяем Ему действовать.

Подумайте, что бы мы почувствовали, если бы наш ребёнок пошёл просить еды у чужих людей, потому что не верит, что мы о нём позаботимся. Было бы нам приятно? Нет, это было бы для нас бесчестьем. Так же и для нашего Небесного Отца, когда мы тревожимся о том, что Он знает и что Он может разрешить.

Мы знаем своё сердце, и мы не говорим о ком-то конкретно. Но нужно понять, что тревога — очень серьёзная вещь. Она удаляет нас от Бога. Семя падает в терние, и терние заглушает Слово и делает его бесплодным. В Евреям 3 и 4 ясно сказано, что некоторые не смогли войти в покой из-за неверия и непослушания. Неверие — не добродетель, а грех. Не верить обетованиям Божиим — значит сомневаться в том, что Он знает, что делает.

Может быть, будет трудно. Да, если на то воля Божья, чтобы было трудно, значит, такова Его воля. Ласкеру было нелегко с работой, но Бог обеспечил его работой. Это произошло не его силой и не нашей, а через записку с номером телефона. Вот так Бог заботится о нас.

Если мы окажемся в тюрьме за Слово, это воля Божья? Никто не хочет в тюрьму, но апостол Павел прошёл через голод, гонения, побои и жажду, и Бог заботился о нём. И всё же Павлу нужно было терпение, долготерпение, чтобы возрастать. И нам нужно то же самое.

Будем помнить, что Бог верен и что Он заботится о нас во всём, вплоть до мельчайших подробностей. Не будем ни о чём тревожиться. Когда мы говорим, что тяжело, что мы не справимся, спросим себя: не пренебрегаем ли мы этим нашим Отцом? Неужели Он не может нас нести? Или может?

Придём к Господу, поблагодарим Его за это слово и будем ободрять друг друга. Если мы жили в тревогах, давайте выйдем из них, потому что они очень опасны. Мы видим, что случилось с еврейским народом, когда он встревожился из-за того, что в той земле были великаны. Ни о чём другом он не тревожился.